

«КОНЕК-ГОРБУНОК» П. Ершова — одна из самых замечательных русских книг. Вот уже более столетия она раскачивает детьми и взрослым обаяние и мудрость русской народной сказки. Для многих поколений зрителей темы «Конька-Горбунка» были и первыми приобщением к красоте и чудесамバレетного искусства. Но, пожалуй, именно подчеркнутая «балетность» этого спектакля убивала национальное своеобразие сюжета и образов. Есем любителям корографического искусства памятны отдельные замечательные находки балетмейстера А. Горского, но весь строй и стиль этого национально-архаическогоバレетного вреалиста нельзя вспоминать без иронической усмешки. Причиной этого была прежде всего иллюстративная, лишенная драматургического развития, национально безликая музыка Ц. Пуни.

И ВОТ наконец появилась достойная замечательной сказки Ершова партитура, вдохновленная ее искрометным юмором, ее поэтической красотой, идущей от народной фантазии, народного творчества. Музыка Р. Щедрина какая-то удивительная русская! Не часто появляются у нас русские партитуры, где автор говорил бы столь сочным, красочным национально ярким языком.

Особенно удались композитору народные сцены. Живые, веселые, написанные с подлинным блеском, они производят прекрасное впечатление. Специфическая подголосочная полифония, свойственная русской песне, своеобразные тембры нашей народной инструментальной музыки — всем этим Р. Щедрин владеет в совершенстве, все это неотъемлемые (и существенные!) черты его творческого почерка. Несколько слабее фантастические сказочные эпизоды нового балета. В них композитор значительно менее оригинален и, в сущности, повторяет во многом излюбленные приемы рубежных классиков.

В московском балете существует замечательная традиция, представленная творчеством таких актеров, как В. Гельцер и В. Рябцев, умевших привнести в условность балетного представления меткость жизненных наблю-

дений, живоровую яркость национальных характеров и типов. Продолжателем этой традиции на сцене Большого театра является А. Радунский. И поэтому естественно, что, выступив в роли балетмейстера, создавшего первое истолкование музыки Р. Щедрина (новое либретто «Конька-Горбунка» написано В. Бенюновым и П. Малышевским), он прежде всего увлекся ее комедийно-бытовой, живоровской.

В таких эпизодах и сценах спектакля, как «Плох», «Царский въезд», «Царская свадьба», много-

тально расположенные щерени. Будничной получилась картина фресок, от нее не получешь ощущения ослепительного и покоряющего сказочного чуда.

Эти же особенности сказались в решении отдельных партий. В танцевальном рисунке технически сложной роли Царь-девицы не ощущаешь какого-то образного начала — женского величия, горделивой красоты. Но вот наступает сцена, где Царь-девица издается над притязаниями

МУЗЫКА

НОВЫЙ «КОНЕК-ГОРБУНОК»

Ф
Балет Р. Щедрина
на сцене ГАБТ

◊

глупого и смешного царя, смеется над его уморительными ужимками. И роль сразу оживает, в ней появляются искорки жизненного юмора, действенности и динамики. Балетмейстер хорошо чувствует характерность образа гордой молодой наимешницы и гордово менее ярко передает сказочность прекрасной Царь-девицы. И этого сказочного облика не хватает Р. Карельской. Сравнив эту работу актрисы с ее прежними выступлениями, отметим ее выросшее профессиональное мастерство, широкую русскую манеру танца, легкость преодоления всевозможных технических трудностей. Но как недостает ее Царь-девице луизианской царственности, мягкого величия, поэтической мечтательности!

В комедийной роли царя Радунский-постановщик изобретает смелые остроумные приемы, детали, трюки, а Радунский-актер до конца воплощает их своим исполнением, отмеченным печатью непосредственности и добродушного юмора. Правда, иногда он слишком добродушен.

Танцевальный язык балета вновь находит на мысли: как много значит в хорографии вар-

но угаданный образный ключ, образное начало. Там, где он найден, сразу появляются богатство танцевальных красок, многообразие хореографических приемов. В этом смысле особенно удачным кажется решение партии Конька. Это странное, смешное и могущественное существо кажется лездесущим, неукротимо авантурным и упрямым. Запоминается динамичный и дробный рисунок танца, создающий впечатление, что «зверь скок». Конька-Горбунка сковано высекают искры, летящие из-под его копыт. И надо сказать, что артистка А. Шербина исполняет свою партию с удивительным задором, увлечением и технической неутомимостью.

Из сказочных эпизодов наиболее удачна сцена подводного царства. Мотив тихо колышащейся морской стихии, струящейся воды сохранен в рисунке некоторых танцев. Картина приобретает хореографическую законченность и цельность. Вот такого ясного образа не ощущается в остальных сказочных сценах. Естественно, что в этой танцевальной щерени и образной сцене в полной мере показывают свое виртуозное искусство М. Кондратьева, Г. Фарманянц и Г. Ледяя.

Интересный характер Иванушки создал В. Васильев. У него обаятельный герой есть и добродушная ленца, и широкая мягкость. Хотелось бы только, что

бы Иван был более действенным и живым, хотя одаренный исполнитель этой партии трактует ее молодцевато, с чувством юношеского заворота и любопытства к жизни, к сказочным чудесам.

Хореография нового «Конька-Горбунка» интересна только там, где балетмейстер находит танцевальную образность, но, к сожалению, она присутствует далеко не всегда, а между тем сказка с ее фантastичностью, иносказаниями и аллегориями настоятельно требует от балета поисков самой яркой и смелой образности.

МЫ БЫЛИ вправе ждать от нового спектакля на сюжет русской сказки и более свежего, смелого решения проблемы русского танца в балете. Но Радунский интерпретирует его в привычном бытовом плане, а в конце спектакля ставит обычный балетный апофеоз, используя также мотивы народной пляски в давно известных композиционных приемах. Здесь оказывается общий серьеcный просчет нашего балетного искусства. Мы все еще мало и робко используем возможности русского танца, недостаточно интересно театрализуем его, главное, чаще всего трактуем его в комедийно-бытовом плане, без тени поэтизации. А это необходимо было сделать в спектакле на русскую сказочную тему.

И все же стеченные недостатки нового «Конька-Горбунка» не ослабляют того впечатления, что появление этого балета на сцене Большого театра — радостное событие.

Николай ЭЛЬЯШ.

Советская культура
26.V.60.